

На правах рукописи

ГРУБОВА Екатерина Игоревна

**ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Москва

2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Нижегородской правовой академии (института).

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ
Кузнецов Александр Павлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Панченко Павел Николаевич
доктор юридических наук, профессор
Попов Александр Николаевич

Ведущая организация: Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина

Защита состоится «19» января 2010 г. в ____ на заседании диссертационного совета Д 212.048.10 при государственном образовательном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Государственный университет – Высшая школа экономики» по адресу: 119017, г. Москва, ул. М. Ордынка, д.17, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. История развития уголовного законодательства показывает, что жизнь и здоровье человека всегда занимали особое место в системе уголовно-правовой охраны. Преступления против жизни и здоровья – это особая группа преступлений. Исходя из этого законодатель при структурировании статей об ответственности за преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ) поставил их на первое место в Особенной части. В данном случае провозглашенная ст. 2 Конституции РФ концепция приоритета защиты человека, его прав и свобод как высшей ценности нашла реальное воплощение в нормах уголовного закона. Следует отметить, что жизнь человека охраняется уголовным законом независимо от возраста, морального и физического облика и состояния. В связи с этим представляет определенный интерес уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Несмотря на многие положительные стороны конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на жизнь человека (приближение к мировым стандартам в виде установления уголовной ответственности за преступления против жизни в первой главе Особенной части УК РФ, наличие законодательного закрепления убийства, увеличение верхнего предела и расширение диапазона санкций), законодательство в этой сфере, по справедливому мнению специалистов, нуждается в реформировании.

Реализация мер, направленных на повышение уровня материального благосостояния женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам, в области социальной политики обеспечивающей бесплатное ведение беременности, а также ее бесплатное прерывание, возможность оформления юридического отказа от ребенка, не дает абсолютного результата в минимизации случаев совершения убийства новорожденных детей их матерями. Так, в

1997 году было зарегистрировано 220 преступлений, в 1998 – 216, 1999 – 251, в 2000 – 231, 2001 – 203, в 2002 – 204, в 2003 – 195, в 2004 – 212, в 2005 – 219, в 2006 – 172, в 2007 – 148, в 2008 – 149. Некоторые исследователи полагают, что представленная статистическая картина этого вида убийств неполно отражает современную криминальную ситуацию, так как следует учитывать высокую степень его латентности. Так, в 2001 году выявлено 130 лиц, совершивших указанное деяние, в 2002 – 103, в 2003 – 129, в 2004 – 130, в 2005 – 127, в 2006 – 118, в 2007 – 104, в 2008 – 100. В связи с этим масштабы скрытых насильственных преступлений, совершаемых в отношении новорожденных детей и направленных на прерывание их жизни, в точности неизвестны.

Однако, если законодатель счел возможным выделить насильственное лишение новорожденного в отдельный состав, то следовало бы сформулировать и рекомендации правоприменителю по квалификации соответствующих деяний. Анализ приемов юридической техники, создающих теоретическую базу для нормотворчества, позволил выявить недостатки в конструировании норм УК РФ о преступлениях против жизни, как законотворческого, так и содержательного плана. Все это предопределяет необходимость совершенствования положений уголовного закона, объектом которых выступает охрана жизни личности. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что некоторые положения в настоящее время исчерпали превентивный потенциал, так как были основаны на нормативно-правовых решениях, отмененных или утративших свою юридическую силу, а ученые не предложили конкретных мер по совершенствованию уголовного законодательства.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы ответственности за убийство новорожденного ребенка матерью стали предметом научных исследований практически сразу же после его выделения законодателем в отдельную уголовно-правовую норму. Некоторые аспекты, связанные с уголовно-правовой оценкой данных деяний, анализировались в работах Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, Г.Н. Борзенкова, А.Н. Красикова, О.В. Лукичева,

Н.В. Лысака, С.Ф. Милюкова, А.Н. Попова, Э.Ф. Побегайло, Ф.С. Сафуанова, Л.В. Сердюка, Н.А. Соловьевой и др. Вместе с тем, многие проблемы, возникающие при их квалификации, лишь констатировались в научных исследованиях и не сопоставлялись с уже имеющимися наработками, более того, некоторые положения продолжают носить спорный и дискуссионный характер и требуют научного переосмысления.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны жизни новорожденного ребенка.

Предметом исследования выступают нормы международного права и законодательства зарубежных стран; ранее действовавшее и современное российское уголовное законодательство; положения Конституции РФ, гражданского, налогового и иного отраслевого законодательства, регламентирующего охрану прав новорожденного ребенка; судебная практика применения ст. 106 УК РФ, статистические данные, результаты анкетирования специалистов по исследуемым вопросам, научные разработки по проблемам ответственности за преступление, посягающее на жизнь новорожденного ребенка.

Цель исследования заключается в изучении теоретико-прикладных проблем ответственности за преступление, посягающее на жизнь новорожденного, в разработке рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного законодательства и мер по предупреждению данного вида убийства.

Содержание указанных целей послужило основанием для решения следующих **задач**:

- выявить тенденции и закономерности развития российского уголовного законодательства в сфере охраны жизни новорожденных детей;
- провести анализ международно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере охраны жизни новорожденного ребенка;

– осуществить систематизированный анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка;

– рассмотреть проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка;

– внести научно обоснованные предложения по совершенствованию анализируемой уголовно-правовой нормы и улучшению практики ее применения;

– разработать рекомендации по квалификации деяний, предусмотренных ст. 106 УК РФ, дополняющие положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»;

– предложить меры по предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ.

Методологической основой исследования послужили базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений рассматриваемых уголовно-правовых явлений, а также совокупность специальных методов исследования: формально-логического, системно-структурного, исторического, сравнительно-правового, социологического, статистического.

Теоретической основой исследования явились научные труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, уголовного права, криминологии, медицины, психологии, истории: Ю.М. Антоняна, Л.С. Белогриц-Котляревского, И.Н. Боковой, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Б.В. Волженкина, М.Н. Гернета, А.Э. Жалинского, Г.Н. Загородникова, Н.В. Иванцовой, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, Ю.А. Красикова, Л.Л. Кругликова, А.А. Конева, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Е.Б. Кургузкиной, В.В. Лунеева, С.Ф. Милюкова, А.А. Малиновского, Г.М. Миньковского, А.В. Наумова, Н.А. Неклюдова, А.С. Никифорова, П.Н. Панченко, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, Э.Ф. Побегайло, А.Н.

Попова, А.И. Рарога, Ш.С. Рашковской, Н.Д. Сергиевского, Л.В. Сердюка, Б.В. Сидорова, Н.С. Таганцева, С.С. Тихоновой, И.Я. Фойницкого, А.И. Чуцаева, М.Д. Шаргородского и др. Важным источников явились труды зарубежных авторов и тех, кто рассматривает проблемы зарубежного уголовного права: М. Ансея, Я.М. Бельсона, Ч. Беккариа, Г.А. Есакова, К. Кенни, И.Д. Козочкина, К.Е. Ливанцева, Н.Е. Крыловой, Н.Н. Полянского, А.К. Романова, А.В. Серебренниковой, К. Хорни, Т. Шибутани.

Нормативно-правовую основу исследования составили: международно-правовые акты, Конституция РФ, российское и зарубежное уголовное законодательство, нормативно-правовые акты федеральных, региональных органов власти; научная литература, в которой анализируются и комментируются законодательство и законопроекты, правоохранительная деятельность.

Эмпирическая основа исследования включает данные статистической отчетности ГАИЦ МВД России, ГУСБ МВД России, характеризующие состояние, структуру и динамику преступлений по ст. 106 УК РФ, материалы 120 уголовных дел и приговоров, рассмотренных судами Приволжского федерального округа, в том числе и районными судами Нижнего Новгорода и Нижегородской области в 1997 – 2009 годах, опубликованную и неопубликованную судебную практику, результаты анкетирования 255 беременных женщин, стоящих на учете по беременности в консультациях и частных медицинских центрах Нижнего Новгорода, и 155 медицинских работников, периодическую печать, посвященную исследуемой проблематике, эмпирические исследования других авторов.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой выполненную в современных социально-правовых условиях и учитывающую актуальные потребности уголовно-правовой регламентации убийства матерью новорожденного ребенка теоретическую разработку, в которой реализован системный подход к изучению и разрешению проблем ответственности за преступления, посягающие на жизнь новорожденного ребенка. Проведен-

ный анализ позволил сформулировать комплекс положений, дополняющих Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», а также разработать рекомендации по предупреждению данного преступного деяния.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Изучение норм дореволюционного уголовного законодательства об ответственности за насильственное лишение жизни новорожденных детей показало, что термины «детоубийство» и «убийство новорожденного» отождествлялись и использовались как синонимы; тенденции оценки степени тяжести убийства новорожденного менялись от его отнесения к греху до тяжкого родственного убийства; критерий законнорожденности – незаконнорожденности ребенка имел определяющее влияние на квалификацию. В советском уголовном законодательстве отсутствовала единая позиция на квалификацию убийства матерью новорожденного ребенка, что ставило в зависимость правовое положение граждан от места совершения преступления.

2. Компаративистский анализ норм об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в современном зарубежном уголовном законодательстве позволил выявить специфические особенности, которые могут быть трансформированы в российское уголовное законодательство (время формирования умысла, закрепление темпорального периода «после родов», уточнение принадлежности ребенка (то есть «своего»)).

3. Предлагается установить временной интервал, начиная с которого действия, направленные на прерывание беременности с целью недопущения рождения ребенка, признаются убийством новорожденного (покушением на убийство новорожденного ребенка), – срок 22 недели беременности.

4. Применение различных критериев законнорожденности (судебно-медицинский, педиатрический, акушерский) для определения объективных признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка способствует расширительному толкованию нормы. В целях единообразного применения нормы считаем целесообразным в качестве единого темпорального показате-

ля объективных признаков считать окончанием раннего послеродового периода – 2 часовой интервал после рождения плаценты.

5. Предлагаем исключить психотравмирующую ситуацию из криминообразующих признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка, так как она не может служить самостоятельным обстоятельством, позволяющим отнести деяние к убийству, совершенному при смягчающих обстоятельствах.

6. Убийство матерью новорожденного ребенка может совершаться лишь с внезапно возникшим умыслом. Наличие состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, на момент совершения преступления логически исключает заранее возникший умысел. В случае же неосторожного причинения смерти новорожденному в течение установленного законодателем периода мать должна отвечать по ст. 109 УК РФ.

7. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может признаваться только женщина, родившая ребенка, вменяемая, достигшая 14-ти лет.

8. Предлагается следующая редакция ст. 106 УК РФ:

«Статья 106. Убийство новорожденного ребенка

1. Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – наказывается лишением свободы сроком до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении двух и более рождающихся либо рожденных детей, – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

9. В целях устранения противоречий, возникающих при назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы на определенный срок, считаем возможным внести предложения об изменении части 6 ст. 88 УК РФ: *«...Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему преступление небольшой*

тяжести впервые. Несовершеннолетнему осужденному, совершившему впервые преступление средней тяжести, наказание в виде лишения свободы может быть признано условным».

10. Вносятся предложения по изменению и дополнению Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

11. Предлагается комплекс организационно-практических мер общего и специального характера, направленных на предупреждение преступлений, связанных с посягательством на жизнь новорожденного ребенка (см. подробнее основное содержание автореферата).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса РФ, при подготовке соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, преподавания курса Особенной части уголовного права по теме «Преступления против личности».

Прикладная значимость проведенного исследования обусловлена его направленностью на обеспечение правильного и единообразного применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за убийство новорожденного ребенка, исключение из следственно-судебной практики ошибок, связанных с неверным применением указанной нормы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Нижегородской правовой академии (института). Рукопись диссертации обсуждалась на заседаниях кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России. Основные положения и выводы нашли отражение в 12 опубликованных автором работах общим объемом 6,69 п. л.

Теоретические и практические рекомендации, высказанные автором в диссертационном исследовании, докладывались на различных научных форумах: межвузовской научной конференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы юридической науки» (г. Н. Новгород, 21 ноября 2007 г.);

научном семинаре «Актуальные проблемы философии права и государства» (г. Н. Новгород, 29 апреля 2008 г.), межвузовской научной конференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы юридической науки» (г. Н. Новгород, 28 октября 2008 г.), международной научно-практической конференции «Нравственные основы уголовного права (г. Москва, 28 января 2009 г.); научном семинаре «Актуальные проблемы философии права и государства» (г. Н. Новгород, 23 апреля 2009 г.).

Некоторые выводы диссертационного исследования используются в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право» в Нижегородской правовой академии (институте), Нижегородской академии МВД России; внедрены в практическую деятельность Главного управления МВД России по Приволжскому федеральному округу; обсуждались на теоретических семинарах преподавателями, аспирантами Нижегородской правовой академии (института), а также на заседаниях Ученого совета Нижегородской правовой академии (института), кафедры уголовного права и криминологии Нижегородской правовой академии (института), кафедры уголовного права Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, кафедры уголовного права Государственного университета Высшая школа экономики.

Структура диссертационного исследования соответствует логике построения научного исследования, определяется целями и задачами и включает в себя введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение, библиографию и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, цели и задачи, методика и методология, доказываются научная новизна и практическая значимость проблемы, раскрываются теоретическая и эмпирическая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов проведенной исследовательской работы и о ее структуре.

Первая глава «**Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка**» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Ретроспективный анализ дореволюционного российского уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка» рассматриваются особенности развития нормы за указанный вид деяния в России – с Древней Руси до 1917 года.

Анализ первых законодательных актов Древней Руси позволяет сделать вывод о том, что ответственность за избавление матери от только что родившегося ребенка предусматривалось еще в ранние периоды истории, и считалось грехом, в котором виделось посягательство на христианские устои семьи, а не на жизнь, карой за него было церковное покаяние – эпитимия. Начиная с Соборного уложения 1649 года существовало два подхода в регламентации ответственности – норма о лишении жизни ребенка, рожденного в браке, и норма об убийстве внебрачного ребенка. Причем если первая на определенном историческом этапе относилась к преступлениям со смягчающими обстоятельствами, за которые назначалось не самое суровое наказание, то вторая – к диаметрально противоположным преступлениям, которые карались смертной казнью или пожизненной каторгой. На следующем этапе развития происходила смена уголовно-правовых приоритетов – то, что считалось привилегированным, становилось квалифицированным.

Таким образом, на тех исторических этапах, когда убийство незаконно-рожденного ребенка относилось к квалифицированному виду, законодатель своей целью имел преследование незаконного сожительства и блуда, а уже затем факта лишения жизни.

На коротком временном промежутке (с момента принятия Свода законов уголовных в 1832 г. до вступления в силу Свода законов Российской империи 1835 г.) данные нормы развиваются параллельно – детоубийство не выделяется как таковое в отдельный состав и приравнивается к «смертоубий-

ству», также не акцентируется внимание на факте законности рождения ребенка. Причинение смерти малолетнему признавалось тяжким преступлением. В связи с этим на первое место выходит не охрана нравственности, приоритетом становится защита жизни. Значительный перелом происходит после принятия в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В указанном нормативном акте впервые на законодательном уровне было выделено убийство матерью новорожденного внебрачного ребенка в качестве привилегированного преступления, в основе смягчения наказания за которое стали указывать, помимо мотива стыда и страха, влияние процесса родов на соматическое и психическое состояние матери.

В то же время убийство законнорожденного ребенка продолжает считаться тяжким родственным убийством, влекущим за собой пожизненные каторжные работы и лишение всех прав состояния. Здесь, по нашему мнению, можно обнаружить некоторую коллизию – влияние процесса родов на психику матери учитывалось в качестве смягчающего обстоятельства при убийстве ее внебрачного ребенка и не бралось во внимание при совершении данного деяния относительно законнорожденного. Тем не менее, подобный подход сохранялся до принятия УК РСФСР 1922 года.

Во втором параграфе «Ретроспективный анализ советского уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка» отмечается, что в советском уголовном законодательстве не было специальной нормы, которой бы предусматривалась ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. В УК РСФСР 1922 года и в УК РСФСР 1926 года названное преступное деяние относилось к преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах. Так, женщина, виновная в насильственном лишении жизни своего родившегося младенца, привлекалась к уголовной ответственности по п. «д» и «е» ст. 142 УК РСФСР 1922 года, в соответствии с которой ей инкриминировались два отягчающих обстоятельства: убийство лицом, в обязанности которого входила забота об убитом, и убийство с использованием беспомощного состояния

убитого. Эти пункты вошли без изменений в п. «д» и «е» ст. 136 УК РСФСР в редакции 1926 года. Изменилась лишь санкция: вместо «не ниже 8 лет» стало «до 10 лет». Обозначенные пункты были восприняты буквально соответствующими статьями всех союзных республик, за исключением УК УССР, где, кроме соответствующей статьи, имелась и специальная ст. 142, предусматривающая: «Убийство матерью своего новорожденного ребенка тотчас же после родов влечет за собой лишение свободы на срок до 3 лет». Таким образом, в УК УССР данное деяние квалифицировалось как преступление со смягчающими обстоятельствами, в то время как законодательства других союзных республик не предусматривали его как особый вид преступления.

В юридической литературе шло активное обсуждение вопроса об обоснованности отнесения этого состава преступления к менее опасным видам убийства. Итогом этого процесса стало включение в уголовные кодексы большинства союзных республик специальной нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка. Рассматриваемые статьи, закрепляющие деяние, совершенное при смягчающих обстоятельствах, появились в десяти уголовных кодексах республик Советского Союза (ст. 96 УК Украинской ССР, ст. 96 УК Азербайджанской ССР, ст. 92 УК Молдавской ССР, ст. 83 УК Узбекской ССР, ст. 106 УК Таджикской ССР, ст. 110 УК Туркменской ССР, ст. 106 УК Литовской ССР, ст. 100 УК Латвийской ССР, ст. 102 Эстонской ССР, ст. 97 Киргизской ССР) и формулировались как «умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или непосредственно после родов». Глава «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», в которую была включена норма об ответственности за насильственное лишение жизни новорожденного ребенка, структурно располагалась после главы о преступлениях против государства и государственной собственности. В основу такой структуризации уголовных законов, действовавших на территории Союза ССР, был положен подход преобладания государственных интересов над интересами граждан. Изучение соответствующих нормативно-правовых актов позволило согласиться с рядом ученых (С.В. Бородин, Л.И.

Глухарева) в том, что в указанный период имела коллизия в аспекте размера наказания, когда его максимальный предел в одних союзных республиках (УК Азербайджанской ССР, Киргизской ССР, Узбекской ССР, Украинской ССР – лишение свободы сроком до трех лет, УК Эстонской ССР – лишение свободы до четырех лет, УК Латвийской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР – лишение свободы до пяти лет) оказывался минимальным пределом в других (УК РСФСР – лишение свободы от трех лет, УК Грузинской ССР, Казахской ССР – лишение свободы от пяти лет). Имеющееся резкое расхождение наказания за одно и то же преступление на территории республик в рамках единого государства ставило в зависимость правовое положение граждан от места совершения преступления.

Вторая глава «Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежном уголовном законодательстве» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству стран дальнего зарубежья» исследуется законодательство европейских стран и стран с англосаксонской правовой системой. Установлено, что прецедентная структура не позволяет четко и однозначно урегулировать вопрос о регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Отсутствие единого определения границ временного промежутка, в течение которого сохраняется особое психофизиологическое состояние, обусловленное родовым и послеродовым процессами, а также незакрепленность возрастного критерия периода новорожденности позволяют квалифицировать данное деяние либо как простое умышленное убийство (manslaughter), либо как «невольное» простое убийство. В США, несмотря на отсутствие принципиальных отличий в привлечении к ответственности за лишение новорожденного жизни, наказание за его совершение находится в большом диапазоне от двух до десяти лет вплоть до пожизненного заключения и зависит от принадлежности территории тому или иному штату, на которой было совершено это преступное деяние.

Проведенный компаративистский анализ позволил выявить ряд особенностей уголовно-правовой регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в европейских странах, которые имеют свою сформировавшуюся систему уголовного права, а в этой связи и свою специфику, и обратить внимание на имеющиеся характерные юридико-технические приемы конструирования нормы:

1) ее неоднозначный с точки зрения общественной опасности характер. Законодатель либо относит такое деяние к преступлениям со смягчающими обстоятельствами, рассматривая в качестве последних влияние родов на психическое и физиологическое состояние матери, ограничивая время совершения преступления жесткими рамками – *во время родов* или *непосредственно после них* (Австрия, Польша, Швейцария), либо же закрепляет несколько норм, в которых отдельно предусматривается наступление ответственности как матери, так и отца (Болгария, Норвегия), либо в отдельный состав выделяет убийство новорожденного уродливого ребенка (Болгария), или относит указанное деяние к «простому» убийству (Германия, Испания, Франция);

2) конструкция диспозиции данных статей (Польша, Швейцария, Норвегия, Болгария) сформулирована по типу простых, а именно в них только назван вариант противоправного поведения без раскрытия и разъяснения его характера. В то же время в других странах (Дания, Норвегия) конструкции аналогичных норм имеют развернутый, описательный характер, в них законодатель не только называет признаки преступного деяния, но и раскрывает их сущностные характеристики;

3) законодательное закрепление возрастного критерия новорожденности непосредственно в тексте нормы (Израиль);

4) акцент законодателя на времени формирования умысла. В УК Нидерландов установлено повышенное наказание за убийство новорожденного ребенка, решение о совершении которого было принято перед родами (§ 291);

5) многовариантность установления нижней возрастной границы субъ-

екта преступления (12 –Израиль, 13 лет – Франция, 18 лет – Испания);

б) различная оценка степени общественной опасности убийства матерью новорожденного ребенка, проявляющаяся в видах и размерах наказаний – от трех дней тюремного заключения (Швейцария) до пожизненного заключения (Франция);

7) закрепление в ряде уголовных законов оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания (Норвегия, Болгария, Дания). Например, попытка совершить преступление может оставаться без уголовно-правового реагирования по уголовному законодательству Норвегии (§ 234), если ребенку не нанесены сильные телесные повреждения и не причинен значительный ущерб здоровью. Законодатель Болгарии (ст. 125 УК) не подвергает наказанию мать, которая по неосторожности причинит смерть своему ребенку в процессе родов или сразу же после его рождения. Также отменяется наказание за покушение на данное преступление уголовным законом Дании (§ 238).

На основании изложенного формулируется вывод о том, что в настоящее время нет единого подхода в регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Каждый европейский законодатель при конструировании этой нормы заостряет внимание либо на объективных, либо на субъективных признаках, которые, по его мнению, носят определяющий характер при квалификации названного деяния. Положение, относительно которого наблюдается единство в уголовном законодательстве европейских стран, – это отказ от деления новорожденных детей на рожденных в браке и незаконнорожденных (последнее выступало определяющим в Эдикте Генриха II 1956 г. (Франция), Баварском кодексе 1756 г. (Германия), УК Марии-Терезии 1768 г. (Австрия)).

Во втором параграфе «Ответственность за убийство новорожденного ребенка по уголовному законодательству стран ближнего зарубежья» автором анализируются соответствующие нормы, закрепленные в уголовных законах стран–участников СНГ и Балтии. Отмечается, что в подав-

ляющем большинстве случаев уголовное законодательство имеет идентичную структуру состава преступления, предусматривающего ответственность за лишение жизни новорожденного ребенка. Такой подход обусловлен закрепленной в Модельном УК для государств-участников СНГ статьей 113 – «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами», которая и была взята за основу при конструировании нормы национального уголовного законодательства.

Третья глава «Критический анализ нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка и меры его предупреждения» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Критический анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ» затрагивается вопрос и высказывается авторская позиция относительно начального момента уголовно-правовой охраны жизни, уделяется особое внимание таким криминообразующим признакам, как время совершения преступления (во время родов или сразу же после них) и психотравмирующая ситуация. Проанализировав мнения ученых, соответствующие нормативно-правовые акты, диссертант приходит к выводу о том, что моментом, с которого начинается уголовно-правовая охрана жизни конкретной личности, необходимо считать срок 22 недели беременности (согласно приложению 2 «Ведение преждевременных родов при сроке беременности 22 недели и более» к приказу Минздрава Российской Федерации от 4 декабря 1992 г. № 318 22 недели – это срок беременности, с которого действия, направленные на ее прекращение, начинают считаться родами, а не абортom).

Исходя из изученного материала делается вывод, что в диспозиции ст. 106 УК РФ идет речь о трех разных промежутках *времени*, в которые может произойти убийство матерью новорожденного ребенка: *период родов* – начинается с первой схваткой и заканчивается рождением плаценты; *период сразу же после родов*; *период новорожденности*.

Если основополагающие временные и процедурные моменты первого указанного периода не вызывают разногласия – повсеместно считается, что период родов начинается с первой схваткой и заканчивается рождением плаценты, то относительно решения вопроса о временных рамках последних промежутков в юридической и медицинской литературе не существует единого мнения. В исследовании автор высказывает свою позицию, согласно которой промежуток *сразу же после* родов начинается после рождения плаценты и считается оконченным по истечении двух часов после этого, поскольку при отсутствии патологии в этот период родильницу следует считать здоровой.

Все умышленные или неосторожные деяния, направленные на прерывание беременности или лишение жизни рожденного ребенка, за рамками данного периода квалификации по ст. 106 УК подлежат не могут. Диссертант также разделяет и мнение ряда ученых о «неудачной» формулировке периода родов в том аспекте, что можно ли считать ребенка новорожденным во время родов?

Одним из признаков, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, выступает *психотравмирующая ситуация*. Этот признак, как показало изучение, не имеет «однозначного и ясного толкования» и во многих комментариях либо обходится стороной, либо характеризуется весьма поверхностно. В большинстве работ делается упор лишь на причины, вызывающие психотравмирующую ситуацию (беременность, отказ отца будущего ребенка признать его своим либо поддерживать отношения с будущей матерью, травля женщины родственниками, внутриутробные патологии плода, травматический стресс). Между тем в теории и практике не выработано единого критерия, на основании которого можно судить о времени окончания действия психотравмирующей ситуации. В доктринальных источниках предлагается в таком случае использовать педиатрический критерий новорожденности, равный месяцу. За пределами этого срока убийство ребенка должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Однако наше мнение солидар-

но с высказываемой позицией ученых, которые считают, что это не вполне логично. Данное явление не находит своей логической связи с периодом новорожденности, так как конструктивным признаком названного деяния является психологическое состояние матери, вызванное родами или наличием психотравмирующие факторов, а не критерии первичной адаптации ребенка к окружающему миру. Обстоятельства, оказывающие травмирующее влияние на психику, в результате которых новорожденный лишается жизни, могут возникнуть с одинаковой степенью вероятности как до родов, так и в течение периода новорожденности, а также после него и существовать сколь угодно. Применение при этом педиатрического критерия (один месяц) является неоправданным. Более того, по мнению автора, закрепление психотравмирующей ситуации в качестве одного из признаков объективной стороны является ошибочным. Как нам представляется, лишь одно наличие психотравмирующей ситуации при убийстве новорожденного не может служить основанием, позволяющим отнести деяние к убийству, совершенному при смягчающих обстоятельствах. Эта ситуация будет иметь значение только тогда, когда она проявилась в возникновении психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Второй параграф «Критический анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ» посвящен анализу психического расстройства, не исключающего вменяемости, характеристике умысла как обязательного элемента субъективной стороны и особенностям субъекта преступления.

Автор разделяет позицию идентичности состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, получившего свое законодательное закрепление в ст. 106 УК РФ и обозначенного в ст. 22 УК РФ, которой придерживаются некоторые ученые, считающие, что по делам этой категории в таких случаях наказание назначается на общих основаниях, но суд вправе при наличии признаков, указанных в ст. 22 УК РФ, назначить одновременно и принудительное лечение. Более того, такое состояние психики

является основанием, относящим данный состав преступления к составам со смягчающими обстоятельствами.

Важно отличать убийство новорожденного, совершенное пассивным способом, от заведомого оставления без помощи лица в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению. Различия в этом случае необходимо искать в субъективной стороне. В отличие от убийства, субъективная сторона которого подразумевает осознание возможности и(или) неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание этого, при оставлении в опасности прямой умысел присутствует только по отношению к невыполнению обязанности заботы или оказанию помощи и отсутствию желания наступления вредных последствий. Таким образом, при оставлении в опасности умысел направлен на то, чтобы «отделаться» от ребенка, не лишая его жизни. Более того, женщина при этом надеется, что кто-то позаботится о ребенке, оставляя его в таком месте, где его найдут с большой вероятностью. При убийстве же, во-первых, единственный выход из ситуации – это прекращение жизни рожденного ее ребенка, а во-вторых, при совершении преступного деяния пассивным способом у матери нет стремления «подбросить ребенка», и, как правило, жертву оставляют в таком месте либо помещают в такие условия, в которых вероятность остаться живым либо быть обнаруженным минимальна.

Действующая редакция ст. 106 УК РФ ставит в один ряд женщин, лишивших жизни новорожденных детей, которые заранее готовились к совершению данного деяния, продумывали условия, приискивали средства и орудия совершения преступления, и тех, кто совершил его в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Принцип справедливости гласит, что наказание должно быть справедливым и при его назначении необходимо учитывать все обстоятельства совершения преступления. Автор придерживается точки зрения, согласно которой время возникновения *умысла* имеет значение и является основанием разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, от убийства (ст. 105 УК РФ). Если

установлено, что женщина заранее готовится к убийству, то такое условие не может служить основанием отнесения данного преступного деяния к составу со смягчающими обстоятельствами, и подлежит квалификации по пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство лица, заведомо находящегося для виновного в беспомощном состоянии»).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, должна признаваться женщина, которая находится непосредственно в процессе родов или в послеродовом состоянии, независимо от того, является ли она генетической матерью и получила ли она юридический статус матери.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность за убийство новорожденного ребенка наступает по достижению 16-летнего возраста. Однако вопрос квалификации деяния (убийство матерью новорожденного ребенка), совершенного в соисполнительстве, и установления возраста привлечения лица к ответственности (законодательное закрепление возраста, по мнению автора, нарушает основной уголовно-правовой принцип – принцип справедливости) является коллизионным. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ. В нашем случае это невозможно, так как субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, – специальный. Им может быть только женщина, родившая ребенка. Следовательно, соисполнитель несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». Таким образом, если соисполнителем и исполнителем преступления являются лица, достигшие 14-летнего, но не достигшие 16-летнего возраста, то первый (соисполнитель) отвечает за совершение особо тяжкого преступления, а вопрос привлечения к уголовной ответственности второго (исполнителя) спорный, не однозначный для квалификации и точно не урегулированный уголовным законом. Если же участниками такого деяния являются лица, достигшие 16 лет, то исполнитель привлекается к ответственности по ст. 106 УК

РФ за преступление средней тяжести, а соисполнитель за вышеуказанное особо тяжкое преступление – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, гласит, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Значит, исходя из логического толкования степень общественной опасности деяния, совершенного соисполнителем, превышает аналогичную степень опасности действий, совершенных матерью новорожденного.

Диссертант высказывает солидарную позицию и в аспекте необходимости дополнения анализируемой нормы квалифицированным составом – указанием на деяние, совершенное в отношении двух и более детей.

С учетом предложения о необходимости единовременного учета объективного (время совершения преступления) и субъективного (эмоциональное состояние) криминообразующих признаков при квалификации деяний по ст. 106 УК РФ считаем вполне логичным смягчение наказания за деяние, предусмотренное основным составом, до трех лет лишения свободы, с одновременным установлением санкции за убийство двух и более рождающихся (рожденных детей) в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем следующую редакцию ст. 106 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 106. Убийство новорожденного ребенка

1. Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, –

наказывается лишением свободы сроком до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении двух и более рождающихся либо рожденных детей, –

наказываются лишением свободы сроком до пяти лет».

В целях единообразного применения судами анализируемой нормы предлагается дополнить положения Постановления Пленума Верховного Су-

да РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» рекомендациями по квалификации деяний, предусмотренных ст. 106 УК РФ.

В третьем параграфе «Меры предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка» предлагается система предупредительного воздействия на преступное поведение, предусмотренное ст. 106 УК РФ.

Меры общего предупреждения:

1. Реализация программы государственной поддержки семей, имеющих детей, на основе действующих нормативно-правовых актов.

2. Повышение культурного уровня молодежи и их правосознания (по мнению ученых, уровень убийств напрямую связан не только с экономическим благополучием государства, но и зависит от духовного и нравственного развития нации, народа и каждой личности в отдельности).

3. Комплексное использование средств массовой информации для пропаганды института семьи, материнства и детства.

Меры специального предупреждения, носящие социальный, правовой и экономический характер:

1. Внедрение и реализация программы по работе с семьями из группы риска.

2. Укрепление материально-технической базы органов здравоохранения и образования, занимающихся профилактикой преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ.

3. Формирование единого информационного банка данных правоохранительных и контролирующих органов, содержащего полные сведения о преступлениях, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка.

4. Организация работы по пропаганде эффективных форм противодействия преступлениям, связанным с убийством матерью новорожденного ребенка, по разъяснению их антисоциальной сущности, освещение противоправного характера различных способов их совершения.

5. Налаживание взаимодействия и координации деятельности всех пра-

воохранительных и государственных органов по следующим направлениям: постановка единой задачи всем органам и организациям, занимающимся противодействием преступлениям, предусмотренным ст. 106 УК РФ, анализ и планирование мер по предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ.

6. Обеспечение максимального взаимодействия в работе социальных, медицинских и правоохранительных ведомств, которое позволили бы контролировать семьи из группы риска, и проводить с ними дополнительную работу по информированию об их правах и обязанностях (например, о возможности отказаться от ребенка в родильном доме, передав его на попечение государства).

7. Подготовка программ сексуального просвещения для подростков и одновременное обеспечение доступности получения такой информации (телефоны доверия, сайты Интернета).

8. Реализация организационно-практических мер по оказанию специализированной медицинской помощи женщине в период беременности, во время и после родов в учреждениях здравоохранения с обязательной психологической и юридической поддержкой в указанный период.

В **заключении** формулируются основные выводы, полученные соискателем в ходе исследования.

В **приложениях** с помощью табличного и графического методов изложения материала представлены результаты компаративистского анализа советского и зарубежного уголовного законодательства, а также рекомендации по квалификации деяний, предусмотренных ст. 106 УК РФ, дополняющие положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Грубова Е.И.* Нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 20–21. – 0,17 п. л.

2. *Грубова Е.И.* Ретроспективный анализ дореволюционного российского уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // История государства и права. – 2008. – № 13. – С. 20–22. – 0,35 п. л.

3. *Грубова Е.И.* Психотравмирующая ситуация: проблема трактовки признака ст. 106 УК РФ // Следователь. – 2008. – № 11 (127). – С. 2–5. – 0,31 п. л.

4. *Грубова Е.И.* Субъективная сторона состава убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Следователь. – 2008. – № 12 (128). – С. 2–5. – 0,3 п. л.

Иные публикации:

5. *Грубова Е.И.* Законодательное и доктринальное определение возраста уголовной ответственности // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: Сборник научных трудов. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2007. – С. 45–47. – 0,19 п. л.

6. *Грубова Е.И.* Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в странах ближнего зарубежья: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 2. – С. 33–36. – 0,25 п. л.

7. *Грубова Е.И.* Философские и правовые взгляды на начало человеческой жизни // Актуальные проблемы философии права и государства: Сбор-

ник статей участников научного семинара / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. – С. 32–37. – 0,33 п. л.

8. *Грубова Е.И.* Особенности регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в странах с романо-германской системой права // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 3. – С. 38–40. – 0,21 п. л.

9. *Грубова Е.И.* Регламентация уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в странах ближнего зарубежья // Правотворческий и правоприменительный процессы: теория, практика, проблемы: Сборник статей участников межвузовского круглого стола / Под ред. Т.К. Зарубицкой. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. – С. 40–44. – 0,23 п. л.

10. *Грубова Е.И.* Проблема определения темпорального промежутка как одного из криминообразующих признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: Сборник научных трудов. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. – С. 31–37. – 0,38 п. л.

11. *Грубова Е.И.* Убийство матерью новорожденного ребенка: ретроспектива и уголовно-правовой анализ: Лекция. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. – 64 с. – 3,72 п. л.

12. *Грубова Е.И.* Нравственные начала в уголовном законодательстве как основа защиты новорожденного ребенка / Актуальные проблемы философии права и государства : сборник статей участников научного семинара / под ред. доцента С.П. Гришина. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2009. – С. 74–80 – 0,25 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 6,69 п. л.

Корректор *Н.Н. Кукушкина*
Компьютерная верстка *Е.П. Мудрецовой*

Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
НОУ ВПО «Нижегородская правовая академия» (институт).
603134, г. Н. Новгород, ул. Костина, 2 «Б»